

ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ЮБИЛЕЙ УЧИТЕЛЯ, УЧЕНОГО-ВОСТОКОВЕДА ТАМАРЫ ХИНЧЕВНЫ ТОМИХАЙ

Это было достаточно сложным заданием – написать статью, посвященную коллеге Тамаре Хинчевне Томихай к ее юбилею, без интервью, так, чтобы статья явилась сюрпризом для нее. У Тамары Хинчевны за плечами большой жизненный опыт, и я за девять лет нашего знакомства слышала от нее много историй, связанных как с ее преподавательской деятельностью, научной работой, так и просто с какими-то культурными или житейскими событиями, поэтому думала, что смогу выполнить задание быстро. У меня было самое главное – список публикаций доцента Т.Х. Томихай, по которому можно проследить, в какие годы и какими исследованиями она занималась. Но в процессе написания статьи появились белые пятна, которые пришлось заполнить информацией, найденной в интернете. Поэтому я заранее прошу прощения, если в биографии обнаружатся какие-то неточности.

Тамару Хинчевну Томихай я впервые увидела в 2005 году на заседании кафедры восточных языков Герценовского университета, на котором меня представили как нового преподавателя. На том заседании она наизусть читала хайку Басё и стихи древнекитайского поэта. Я с восхищением смотрела на неё, говорящую с коллегами языком поэзии:

Осеннюю мглу
Разбила и гонит прочь
Беседа друзей.

А затем на нашей кафедре по инициативе Тамары Хинчевны каждый месяц стали проводиться научные семинары под ее же руководством, благодаря которым мы узнали о научных интересах своих коллег – арабистов, китаистов, корееведов и японистов. Это был, пожалуй, самый интересный период работы кафедры восточных языков с точки зрения научного обмена между преподавателями-востоковедами. Тамара Хинчевна живо интересовалась темами научных исследований наших молодых преподавателей, читала их работы, писала отзывы на них и не пропустила, кажется, ни одной защиты диссертаций сотрудников нашей кафедры. Я до сих пор благодарна и за ее внимание к своей научной работе, за интерес к корейской литературе.

Любовь Тамары Хинчевны к восточной культуре выражается не только в знании японского и китайского языков и литературы, поэзии в частности, но и в живописи, икебана, каллиграфии, каллиграфии. Иероглифы для нее – глубина мысли, четкость, таинство и любовь на всю жизнь.

Возникла эта любовь в 1959 году, когда Тамара Томихай поступила на восточный факультет Ленинградского государственного университета. Уже после первого курса она могла читать, писать и говорить по-китайски, чем безмерно радовала своего отца, выходящего из Китая, волею судеб оказавшегося в Советском Союзе. Но есть у Тамары Хинчевны очень важное качество, которому не может научить ни один профессор, но без которого не может состояться учитель. Я называю это любовью к своим ученикам. Студенты чувствуют особое отношение Тамары Хинчевны к ним, ее стремление дать как можно больше полезной информации, направить на верный путь, который принесет свои плоды в будущем; и отвечают прилежанием и хорошей учебой. Помню, как часто доска в классе вся была исписана иероглифами. Тамара Хинчевна сумела привить студентам любовь к китайской письменности, иероглифам, объяснить, какая сила заложена в этих чертах, написанных строго по правилам каллиграфии. Несколько лет подряд в институте народов Се-

вера мы с ней вели занятия в соседних аудиториях, и мне приходилось порой настойчиво прерывать ее урок, напоминая, что «прозвенел звонок на перерыв». Но даже после занятий, на которых тратилось много сил (коллега признавалась, что «выжата как лимон»), она не могла не говорить о своей работе со студентами. Литературовед по специальности, Тамара Хинчевна, тем не менее, интересовалась и проблемами языкознания. В своем докладе на конференции «Герценовские чтения» (иностран-ные языки) она объяснила причину такого интереса:

«Среди студентов, которых я обучаю китайскому и японскому языкам, имеются носители эвенкийского языка, который входит в алтайскую языковую семью. Проработка учебников Г.М. Василевич, Е.П. Лебедевой и О.А. Константиновой позволили убедиться в совпадении по выше отмеченным параметрам с грамматическими характеристиками в японском языке. Под впечатлением выдающегося исследования С.А. Старостина возникло желание сопоставить оба языка. Цель моего краткого сообщения – привлечь студентов

(1980), написана программа курса по истории китайской литературы (древний и средневековый период); она участвовала с докладами на многих научных конференциях.

В конце восьмидесятых Тамара Хинчевна вернулась в Ленинград, начав преподавать китайский и японский языки в учебных заведениях. В Герценовском университете она работает с 2004 года.

ВОСТОЧНАЯ МУДРОСТЬ

Научная деятельность Т.Х. Томихай отражена в ее публикациях. Начиная с 1972 года, появляются ее статьи, посвященные творчеству древнекитайского поэта Юй Синя (513–581). Итогом становится диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Поэтическое творчество Юй Синя» (513–581). Ее Т.Х. Томихай блестяще защитила в Москве, в Институте востоковедения АН СССР в 1978 году.

В публикациях Тамары Хинчевны после 1980 года обнаруживаются темы, связанные с творчеством средневековых китайских поэтов, чаще всего они посвящены образу природы. Так, в статье «За-сохшее дерево – символ увядания

происхождения японского языка)» и опубликован в русскоязычном журнале «Апраксин Блюз» (Калифорния, США, 2012, № 22), который издается с 1995 года. Там же была напечатана и вторая статья «Великое в малом. Хайку Мацуо Басё (1644–1694)». Приведу лишь маленький отрывок из статьи, посвященный, как мне кажется, самому любимому хайку Тамары Хинчевны:

Старый пруд.
Прыгнула лягушка.
Воды всплеск.

«Старый пруд... Шедевр, тайну которого пытаются разгадать литературные критики и читатели наших дней. <...> Мацуо Басё выразил тишину через звук. Ощущение пронзительной тишины вызвано прыжком лягушки, длившимся лишь одно мгновение, и этим была разрушена Вечность, символом которой являлся пруд, затянутый зеленой тиной. Судя по словам учеников, навещавших учителя, пруд действительно находился рядом с домом, но он был окружен кустами роз, над которыми жужжали пчелы, летали стрекозы. Художественный образ этого маленького водоема – свидетельство творческого поиска мастера. Философское звучание поэтической миниатюры, Мастер смог выразить предельно лаконично, как великий скульптур, он отбросил все лишнее. Всплеск воды, вызванный прыжком лягушки, вызвал ощущение вечности.

Этот поэтический шедевр был опубликован в 1681 году, спустя год, как он покинул суетный мир столицы».

Кроме того, в 2009 году в издательстве «Алаборг» была издана книга «Учим китайский язык вместе с мамой». По этому случаю 19 января 2010 года в Доме книги устроили презентацию, на которой Тамара Хинчевна прочитала лекцию. Ни одно ее выступление не обходится без стихов. И в тот вечер звучали знаменитые хайку Басё в переводе Веры Марковой, и они перекликались с музыкой, издающей иероглифом со страниц книги. Помню, Тамара Хинчевна объясняла значение чистого пустого пространства в дальневосточной культуре. Посетители Дома книги, обычные покупатели, пришедшие в магазин по своим

делам, останавливались, услышав негромкий голос лектора, и оставались, заинтересованные экзотической темой.

Об этой презентации писала петербургская газета «Большая перемена» (Независимая газета о культуре для родителей и учителей. 2010, № 2, январь.)

«Учим китайский язык вместе с мамой» – это красочный букварь – альбом с забавными рисунками со словами-иероглифами, автор которого, востоковед Тамара Томихай, к.ф.н., предлагает очень интересный и творческий путь освоения одного из самых распространенных языков на планете. Оказывается, каждый четвертый человек на Земле говорит и пишет по-китайски».

Просматривая номера газеты «Педагогические вести», в интервью с проректором по научной работе В.В. Лаптевым я обнаружила такие слова: «... в науке остаются лишь те, кто глубоко предан ее истинному предназначению и считает занятия наукой смыслом своей жизни. < ...> кроме того, научная деятельность – это, прежде всего, напряженная умственная работа, а последняя, как известно, продлевает жизнь».

Не знаю, считает ли Тамара Хинчевна науку смыслом своей жизни, но в развитие российского востоковедения она внесла свою лепту. Знаю лишь то, что продлевают ей жизнь сыновья и внуки, общение с природой, классическая музыка, поэзия, выставки, на которых представлены композиции цветов, через которые можно выразить состояние души, или красота иероглифов, а еще ученики, с благодарностью пишущие ей добрые слова на сайте, созданном их совместными усилиями.

Если вспомнить исследования Тамары Хинчевны Томихай по китайской поэзии, обнаруженные ею символы, выраженные через дерево, вспомнить, что в Китае стихия «дерево» считалась воплощением жизненной энергии, то дерево ее собственной жизни представляется мне высоким, с пышной цветущей кроной и мощными корнями. Такие деревья не увядают.

Доцент кафедры восточных языков Ли Сан Юн

Тамара Хинчевна Томихай – один из самых опытных и компетентных преподавателей-китаистов нашей страны. Это мнение разделяют и ее студенты

– носителей эвенкийского языка и специалистов по японскому языку, подключиться к большой науке, внести свою лепту в важнейшие проблемы языкознания» (см. «Грамматические характеристики японского и эвенкийского языков. (К постановке вопроса)»/ Материалы Всероссийской межвузовской научной конференции 23–24 апреля. 2012. СПб., Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2012).

Дипломные работы студентов Тамары Хинчевны в 2013 году были признаны лучшими на выставке студенческих работ.

После окончания университета в 1964 году по распределению она вместе с мужем Л.Д. Бродяньским, будущим профессором, также окончившим ЛГУ, уехала во Владивосток, где стала преподавать китайскую литературу в Дальневосточном государственном университете. Можно сказать, что Тамара Хинчевна вместе с другими выпускниками восточного факультета Ленинградского государственного университета участвовала в становлении востоковедения на Дальнем Востоке, воспитывая при этом двух сыновей. За время работы во Владивостоке ею было издано учебное пособие «Хрестоматия древнекитайских текстов»

государства и человека» автор проследивает эволюцию трактовки образа дерева в поэзии Юй Синя в разные периоды его жизни. Оказывается, в Древнем Китае «...стихия «дерево» считалась воплощением жизненной энергии, от количества которого зависела продолжительность жизни. <...>. Согласно конфуцианскому учению дерево выступало как знак воли Неба. При гуманном правлении деревья пышно расцветали, когда же правители нарушали ритуал, не соблюдали его – деревья увядали». В 1988 году свет увидела книга «Юй Синь. Писатели и ученые Востока», ставшая библиографической редкостью. Эта монография – основной труд ученого Тамары Хинчевны Томихай.

Публикационная активность коллеги повысилась с 2006 года. Темы статей были разными, это и «Формирование личности китаиста-профессионала», и «Иероглифический аспект китайского языка (к вопросу методики преподавания)», и «Топик и комментарий в китайском языке». Упомянутый выше доклад о сопоставлении японского и эвенкийского языков был оформлен в статью «Грамматические характеристики японского и эвенкийского языков (к проблеме